

Преображенский Листок

№ 829 22 июля 2017 г.

Издание Спасо-Преображенского собора в г. Абакане. Распространяется бесплатно.

АПОСТОЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ

НА ЛИТУРГИИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 ИЮЛЯ, В НЕДЕЛЮ 7-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ
(Рим., 15, 1 – 7)

Братия, мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня. А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и у-

тением из Писаний сохраняли надежду. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ

(Мф., 9, 27–35)

В то время за Иисусом следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.

Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

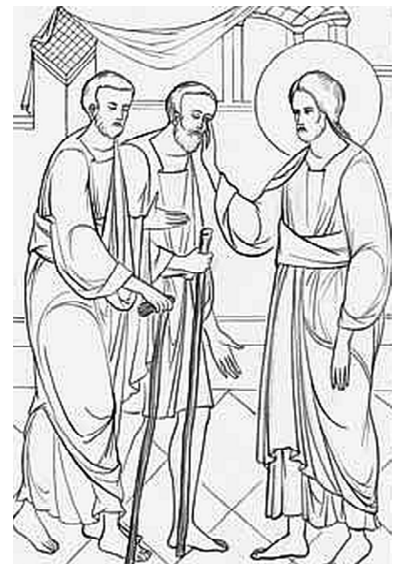
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ (ЛЕБЕДЕВ) НАСТОЙЧИВОСТЬ ВЕРЫ НЕ ЗНАЕТ ПРЕПЯТСТВИЙ

Братия! Сегодня снова чудо веры. Возвращение Господом нашей мысли к делу веры так понятно - уж очень значительно это дело и очень всеобъемлюще.

В этом рассказе о вере слепых и их исцелении проясняется евангелистом не сам факт веры, а особенная черта обнаружения веры. Эта черта - настойчивость до упорства в обнаружении веры, неотступность, постоянство в ее обращении к Богу.

Перед нами люди, лишённые зрения, скованные слепотой,

люди с ограниченным кругом жизненных восприятий и жизненных действий. Они не свободны в выборе пути, они беспомощны на дороге, куда поставлены. Их жизненные процессы урезаны: ни свободно пойти, ни посмотреть, ни сделать, что хотелось бы. Пред ними только узкая тропа, да и на ней почти полная беспомощность. Весь мир - одна непроглядная тьма. Лишь один кусочек света и жизни бьется для них - собственная мысль и свое волнуемое сердце. В них вобралась вся жизнь...

И вот в этих урезанных полужизнях развивается какой-то непостижимый смерч. Как будто невидящие глаза захватились какой-то лучезарной точкой, и человеческая ограниченность забыта. Узость жизни отброшена, тропинка расширилась в необъятность, кусочек света раскрылся в беспредельность. Блеснувшая светлая точка разбудила стихию. И она, всколыхнувшись, перешла в захватный смерч. Кончилась узость жизни, кончилась слепота - слепые опередили зрячих.

В переливчатой волне народа, следующего за Учителем-Чудотворцем, - волнение моря. Толпа то прильнет, то отхлынет. Ревность восторга, воспламеняемость природы, суэта любопытства колышат людские волны, и они, нестройные, мятежные, гулко заливают дорогу беспорядочным, теснящим движением.

И в этой капризной стихии - две беспомощные, урезанные жизни, ничего не видящие: ни камня под ногами, ни встречного дерева, ни ложбинки пути. Две беспомощные жизни, натякающиеся, падающие, мешающие другим, и в свою очередь - теснимые, заталкиваемые, отбрасываемые. Толпа тоже не видит, толпа не разбирает. Так не момент, не мгновенье, не минуты встречи, прохода. Так долгие, долгие минуты, быть может, часы. Так все время следования в беспокойной толпе.

Как замороженные, как захваченные своим внутренним вихрем, не замечающие ничего, как поднявшиеся над жизнью. Они видят. О да, теперь они видят! Сияние жизни... Они влекутся упорно, не считаясь с препонами, не зная усталости, не щадя себя, презрев свою человеческую ограниченность. Влекутся, презрев толчки, людское ворчанье, ушибы и свое изнеможенье.

Они оторвались от своей зем-

ной неправды, ими движет вихрь, влекущий в правду и силу Бога. И в напряженном порыве веры слепцы стали как безумные. Они следовали, следовали за Ним и «кричали», добавляет евангелист. Вдохновение веры опрокинуло человеческое.

Слепцы - это забытые жизнью люди, обездоленные из-за своей земной ограниченности и своей зависимости от окружающего. Люди, чаще всего - смиренные, тихие, незаметные и робкие, они не хотят считаться даже с толпой. Они «кричат», чтобы перебороть давящую толпу и пробиться к Силе, которая одна только им и нужна. Очевидно, их крик был неугомным - «следовали и кричали», говорит евангелист.

Господь требует обнаружения веры и спрашивает подошедших: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» Слепые отвечают Ему: «Ей, Господу!» (Мф. 9, 28). Вера оправдывается и Божественная сила подается. Слепые включаются в стихию Духа и Бога. Очищается внутреннее зрение души и открываются глаза тела. Чудо совершается... Да, братия, евангельский рассказ об исцелении Господом слепых открывает нам новую черту, присущую природе веры как силы, - ее постоянство, неуклонность ее дерзания.

Размыслим, почему постоянство, открываемое сегодня Божиим словом, должно быть в нашей вере? Если вера есть признание ограниченности, слабости человеческой природы и искание сил вне себя, если вера должна быть отрывом от человеческой бедности и погружением себя в потоки могучего, сверхземного, то не ясно ли, что вера как определенное душевное состояние, как отрыв и погружение, должна быть постоянной. Как только они (отрыв и погружение) исчезают, так исчезает и это душевное состояние, т.е. исчезает самая вера как уход в Божие.

Совершенно ясно, что если в обнаружение веры мы введем непостоянство, если следование вере будем рассматривать как перемежающееся душевное состояние, когда отрыв от земного и искание Бога чередуется с отдыхом и возвращением к земному, то мы тем самым также уничтожаем самую веру. Всякий мнимый отдых, всякие возвращения в земную ограниченность не являются ли новым погружением в то, от чего мы только что оторвались в порыве веры? Не показывает ли такое погружение, что мы отбрасываем от себя сверхземное, так как оно мешает нам, выходим из него и снова бросаемся на землю.

Тогда замирает, конечно, порыв, истребляется Божие, и опять в душе водворяется земля, душа возвращается к своему исходному состоянию. Лежание на земле и есть безверие, потому что вера, как мы знаем, есть отрыв и осуждение земли и уход в небо. Всякое отступление в порыве или - что то же - отступление в вере, измена постоянству веры, ведет за собой истребление веры.

Когда происходит то отрыв от человеческой слабости и порыв в мир Бога, то новое возвращение в слабость, всегда будет истреблением мира Бога, потому что всякое возвращение к земле равносильно вытеснению из души Бога, так как земля и Бог - это две несовместимые стихии, и принятие одной из них исключает другую. Почему и сказал Господь: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Сама природа веры как ухода от человеческой немощности и греха предполагает постоянное осуждение своего нищенства и постоянный отрыв от него. Иначе какая же это вера, когда человек ежечасно или ежеминутно, вслед за порывом утвердиться в Боге, снова и снова возвращается к земле и истребляет в

себе малейшее дуновение Божия мира? Это - обманная вера и обманное осуждение себя, обманый уход от себя к Богу. В действительности в человеке остается прежняя опора на привычное земное и предание себя греховной сладости.

Есть еще одна сторона необходимости постоянства в вере. Она касается ухода души, осудившей землю, в мир Бога. Может ли быть отсрочен этот уход в мир Бога? Или может ли он совершаться с промежутками, чтобы дать человеку возможность отдыха, т.е. возможно ли душе, оторвавшейся от греха, делать отдых при восхождении к Богу и в такие периоды не ниспадать в грех, а оставаться в стихии Бога? Возможны ли перерывы, непостоянство при восхождении к Богу?

Нет и нет! Не может быть отсрочки при вступлении на путь Бога после ухода от греха и не может быть интервалов в следовании по этому пути. Душевная жизнь целостна. В ней не может быть незаполненности, и, если человек действительно вырывает из себя немощное, то он сейчас же должен вводить в себя «сильное», Божие. Душа не терпит пустоты. Если, оторвавшись от зла, человек не позаботится тотчас же заполнить душу Божиим, то при душевной пустоте рецидив зла, возвращение зла будет более сильным, чем прежнее состояние во зле.

Введя Божие, человек не может допустить отдыха и успокоиться, ибо жизнь души есть движение. Душа все время находится в движении: она или развивается и растет, или идет к своему упадку. Какой-то стабилизации добра при последующем отдыхе души нет! Если стал укреплять душу, так и укрепляй, взращивай, умножай, собирай ее богатство. Едва остановился, и душа может двинуться вниз, почему и сказано Господом: *«Кто не собира-*

ет со Мною, тот расточает».

И мы готовы идти за Христом, а иногда и идем, молим Его о прозрении и становимся на дороге прозревших слепых. Но мы забываем путь слепых. Где наше неотступное следование за Христом? Где упорство отказа от себя и ухода от себя? Где непрерывное приближение к Богу?

Приглядитесь к наиболее типичным среди нас обнаружениям веры.

Бывает, что мы сделаем два шага вперед, решительно порвем со злом, и с увлечением будем служить Богу неделю и месяц. А потом придет как бы усталость - захочется сойти с высоты, спуститься вниз и отдохнуть. Погружение в земное кажется таким необходимо нужным и успокоительно заманчивым, что обойтись без него невозможно.

И мы позволим себе отдохнуть, отдохнуть с уступкой земному. Конечно, за эту уступку очень скоро приходит горькая расплата, потому что всякая уступка есть измена вере и истребление веры, как выбрасывание из себя неба и погружение в землю. В таком состоянии вера хромает и не способна непрерывно вести к Богу, ибо нет в нем обязательного пространства веры.

Или бывает, что человек, не задаваясь большими задачами, желает ровненько жить по-Божиему, как это возможно, по его мнению, на земле. Он отчетливо представляет грех как свое зло, изолирует себя от греха и как бы тихо бредет по Божиему пути. Но пройдет день, два и приходит грех и властно командует душой. Бедный человек почти без сопротивления оставляет Божие и влечется как раб, скованный цепью. Это хилая, непостоянная вера с поверхностным осуждением греха и поверхностным отрывом от него, и потому быстро ускользает Божие -

зло водворяется в душе как законный распорядитель жизни.

Наконец, есть еще одно состояние веры - самое обыденное и самое распространенное. Вере мы отводим свое место в жизни, а рассудку и знанию - свое. Вера у нас как бы заведует всем Божиим, всем, что касается религии и Церкви: пойти в храм, дома помолиться, принять таинства, потолковать о возвышенном, Божиим... А во всем прочем, в жизни в целом, люди живут, руководствуясь своими чувствами и рассудком. Тут нет не только постоянства веры, тут вообще никакой веры нет! Нет никакого Божиего пути, а лишь постоянство слепоты, безнадежная слепота.

Братия, теперь сделайте последний вывод. Если вы увидели в себе одно из названных состояний веры, то уразумейте, чего не хватает вам. В этом выводе вас, зрячих, пусть поведут слепые. Не постыдитесь двинуться за слепыми! Это - верная дорога, которая привела к Богу. На ней не отстаньте от слепых! Переймите от них бурную устремленность, настойчивость, упорство и постоянство веры.

Уж если вы отпустили грех, то, подобно евангельским слепым, осудите его навсегда, без остатка. Если вы оторвались от него - так без возврата. Если ринулись к Богу - так без оглядки назад, без измены душе, небу, Богу. Без возврата ко греху. Стремитесь вперед и вперед!

Вместо брошенного - новое, чтобы душа наполнялась им. Божие придет, потому что путь постоянства поставит вас пред Богом.

Тогда скажите Ему со слепыми: *«Ей, Господи, хочу прозреть».* И будет вам по вере вашей - прозрение в стихии Бога. Ничто уже не оторвет вас, прозревших, от радости жизни блаженных, видящих Бога, которой да сподобимся ныне и вовеки.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ СОБОРЕ

24 июля, понедельник. *Воспоминание чуда св. великомученицы Евфимии Всехвальной. Св. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ.*

Накануне, в воскресенье вечером, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

25 июля, вторник. *Св. мучеников Прокла и Илария. Преподобного Михаила Малкина.*

Накануне, в понедельник, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

26 июля, среда. *Собор Архангела Гавриила. Преподобного Стефана Савваита.*

Накануне, во вторник, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

27 июля, четверг. *Св. апостола от 70-ти Акилы.*

Накануне, в среду, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч.

28 июля, пятница. **Св. РАВНОАПОСТОЛЬНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА.**

Всенощное бдение накануне, в четверг вечером, и Божественная Литургия в день праздника в г. Абакане совершаются только в Князь-Владимирском храме.

29 июля, суббота. *Священномученика Афиногена и учеников его.*

Накануне, в пятницу, — Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Панихида.

30 июля, воскресенье. **НЕДЕЛЯ 8-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.**
Память святых отцов шести Вселенских Соборов. Св. великомученицы Марины.

Накануне, в субботу вечером, — Всенощное бдение в 17 ч. Утром — ранняя Божественная Литургия в 7.30, поздняя Божественная Литургия — в 10 ч. Вечером — Вечерня с Параκληсисом Преображению Господню и Акафистом Спасителю в 17 ч.

Архиерейские служения предполагаются в пятницу в Князь-Владимирском храме, в субботу в Спасо-Преображенском соборе, в воскресенье в Никольском соборе.

Всенощное бдение в четверг, 27 июля, и Божественная Литургия в пятницу, 28-го июля, в г. Абакане совершаются только в Князь-Владимирском храме.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В ХРАМАХ ГОРОДА

В НИКОЛЬСКОМ СОБОРЕ Богослужения совершаются ежедневно — Божественная Литургия — в 9 ч., Вечернее Богослужение в 17 ч. В воскресенье вечером — Вечерня с Акафистом святителю Николаю в 17 ч.

В ГРАДО-АБАКАНСКОМ КОНСТАНТИНО-ЕЛЕНИНСКОМ ХРАМЕ Богослужения совершаются в пятницу, субботу, воскресенье и в праздничные дни в 9 ч. и накануне этих дней вечером в 17 ч. В воскресенье вечером — Вечерня с Акафистом в 17 ч.

В ХРАМЕ СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ Богослужения совершаются ежедневно — Божественная Литургия — в 9 ч., Вечернее Богослужение в 17 ч. В воскресенье вечером — Вечерня с Акафистом Спасителю в 17 ч.

В КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОМ ХРАМЕ Богослужения совершаются в пятницу, субботу и в воскресенье в 9 ч. и накануне этих дней вечером в 17 ч. В воскресенье вечером — Вечерня с Акафистом святому равноапостольному князю Владимиру в 17 ч.

В ХРАМЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО Богослужения совершаются в субботу и в воскресенье в 9 ч. и накануне этих дней вечером в 17 ч. В воскресенье вечером — Вечерня с Акафистом преподобному Серафиму Саровскому в 17 ч.

В ЗНАМЕНСКОМ ХРАМЕ и в ХРАМЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОН Богослужения совершаются в воскресенье в 9 ч.

В СПАССКОМ ХРАМЕ (при Управлении Службы исполнения наказаний) Богослужения совершаются в среду в 9 ч.

В ЧАСОВНЕ В ЧЕСТЬ ВОСКРЕШЕНИЯ ПРАВЕДНОГО ЛАЗАРЯ на Подсиненском кладбище в субботу в 13 ч. совершается Панихида.